

Формирование зарубежных психологических школ на заре методологического кризиса в психологии

Помощникова Надежда Владимировна

Академия ФСИН России, Россия

e-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения методологического кризиса в психологии, его исторический аспект и как следствие - появление нескольких крупных научных школ. Также в работе дана краткая характеристика основных зарубежных психологических школ, информация об их представителях и основные положения их концепции.

Ключевые слова: Психология, методологический кризис, сознание, научные школы, мышление, эксперимент, бихевиоризм, гештальтизм.

Formation of foreign psychological schools at the beginning of methodological crisis in psychology

Pomoshchikova Nadezhda Vladimirovna

Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Russia

e-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Abstract. In article the causes of methodological crisis in psychology, his historical aspect and as a result - emergence of several large schools of sciences are considered.

Also in work the short characteristic of the main foreign psychological schools, information on their representatives and basic provisions of their concept is given.

Keywords: Psychology, methodological crisis, consciousness, schools of sciences, thinking, experiment, behaviorism, geshtaltizm.

Конец XIX в. ознаменовался дискуссиями о том, какими путями строить психологию, какие методы должны стать ведущими при исследовании.

Революцию произвело дарвинское учение. Оно взорвало механическую модель и всю систему идей, с ней связанную. На смену формуле «сознание и

его феномены» пришла новая: «активно действующий, заинтересованный в выживании организм и его среда». Предмет психологии резко расширился. Он включал теперь не только внутренние феномены и акты, но и реальные телесные действия. Переход к формуле «организм-среда» переносил центр тяжести на реальное действие, устремленное к среде [3, с. 302].

Переход от старой, механической, к новой, биологической, картине психической деятельности совершался в сложной социальной обстановке. Крушение прежних воззрений на отношение сознания к организму и миру создало благоприятную среду для культивирования субъективно-идеалистических концепций, под влиянием которых складывались в эпоху империализма новые психологические школы на Западе.

Первая треть двадцатого века отмечена в истории психологии появлением нескольких крупных научных школ.

Рассмотрим прежде всего так называемую структурную школу, идейным лидером которой являлся Вундт и его ученик Эдвар Титченер. Представители школы называли себя структуралистами, т.к. считали главной задачей психологии экспериментальное исследование структуры сознания.

Перед психологией, по Титченеру, стоят три вопроса: «что, когда, где».

Психологию Титченер трактовал как науку об опыте, зависящем от испытывающего его субъекта. Под сознанием нужно понимать совсем не то, о чем банальное самонаблюдение, свойственное каждому человеку. Сознание имеет собственный строй и материал, скрытый за поверхностью его явлений. Представление о каком-либо объекте строится на совокупности чувственных элементов. Значительная их часть может покидать сознание, в котором остается лишь сенсорная сердцевина, достаточная, чтобы воспроизвести всю совокупность [3, с. 302].

Титченер верил в то, что сочетание интроспекции с экспериментом и математикой в конце концов приблизит психологию к стандартам естественных наук.

Причиной упадка титченеровской школы историк Р. Уотсон видел в объективных обстоятельствах развития психологии, поскольку эта школа сложилась на зыбкой почве интроспекционизма и потому неизбежно шла к распаду [3, 312].

Исследования мышления в вюрцбургской школе.

Вюрцбургская школа в психологии знаменита прежде всего тем, что именно в ней впервые было начато экспериментальное изучение мышления.

Она была основана немецким ученым О. Кюльпе (1862-1915).

В первые годы своей деятельности он частично повторял эксперименты, проводимые в Лейпцигской лаборатории, частично совершенствовал интроспективный метод [1].

Изменение инструкции, которая дается испытуемому перед началом эксперимента, привело к тому, что главное внимание в работах Кюльпе и его сотрудников было сконцентрировано уже не на результатах деятельности (скорости ответа, его точности и т.д.), а на ее процессе. Задача заключалась не в том, решит ли испытуемый предлагаемую задачу, а интересен сам его рассказ решения задачи. Они делили эксперимент на три части: прерывали процесс. Сначала давали задание (было достаточно простое), давали решать задачу (прерывались) – отчет как происходит решение, и последнее прерывание в самом конце. Самоотчеты были большие. И тут выяснилось совершенно неожиданное: по содержанию мышление не сводится к совокупности образов.

Поставив перед испытуемым задачу и наблюдая за ее решением, Кюльпе фактически начал экспериментальное изучение процесса мышления. Тем самым было опровергнуто мнение Вундта о том, что экспериментальному изучению доступны только элементарные (сенсорные) процессы и что сознание представляет собой сенсорную мозаику, т. е. комплексы взаимосвязанных сенсорных элементов – ощущений и представлений.

Эксперименты Вюрцбургской школы показали, что испытуемый при выполнении заданий совершает умственные операции, которые он обычно не осознает.

Работа Кюльпе привела его к преобразованию классической интроспекции в метод «систематической экспериментальной интроспекции». Решая интеллектуальную задачу (например, устанавливая логическую связь между понятиями), испытуемый должен был дать ретроспективный отчет о состояниях сознания, пережитых им в процессе решения. Было установлено, что мысль, с психологической точки зрения, можно охарактеризовать не только негативно – как качественно отличную от сенсорных данных, но и позитивно – как оперирующую значениями.

В опытах Марбеот от испытуемых требовалось при взвешивании предметов сообщить не только о том, какой из них тяжелее, но и о том, как они пришли к этому выводу.

Целью опытов Уатта и Мессера было проследить за тем, какие процессы происходят в сознании испытуемого в промежутке между восприятием слова-стимула и ответной словесной реакцией. Эти эксперименты, так же как и работы Аха, усовершенствовавшего в 1905г. методику систематической интроспекции, доказали наличие несенсорных компонентов в сознании.

Выявили они и наличие нового, неизвестного фактора, детерминирующего процесс мышления. Это не был поток ассоциаций, но он и не направлялся апперцепцией, как считал Вундт.

В 1906 г. Ах начал, вслед за изучением мышления, исследовать волевой акт. Он исходил из того, что принцип построения этих актов одинаков (что подтверждал и Вундт) и реагирование в ответ на раздражитель нажатием на ключ ничем не отличается от реагирования словом. На основе полученных результатов он ввел понятие детерминирующей тенденции, направляющей ход деятельности в обоих процессах и помогающей достичь лучшего результата.

Н. Ах стремился экспериментально показать, что для возникновения понятий недостаточно установления механических ассоциативных связей слово-предмет, но необходимо наличие задачи, решение которой потребовало бы от человека образования понятия.

В экспериментах Бюлера испытуемому уже предлагались логические и арифметические задачи. Обдумывая их, он должен был замечать путь, который ведет к решению. В результате Бюлер и Уатт пришли к выводу о том, что принятие задачи является главным фактором, определяющим процесс мышления, т.е. именно задача, ее содержание направляет и регулирует этот процесс. Таким образом, мышление стало рассматриваться не как одномоментный акт, а как процесс, имеющий начало, время протекания и результат.

Экспериментальное исследование мышления, начатое в Вюрцбургской школе, было продолжено другими исследователями и стало одной из самых обширных областей экспериментальной психологии. Однако первые материалы получили именно Кюльпе и его сотрудники, главными достижениями которых стало распространение экспериментального метода на высшие психические процессы (мышление и волю).

В экспериментах Вюрцбургской школы и ее представителей было впервые доказано, что мышление представляет собой процесс, несводимый к чувственным образам и зависящий от разнообразных факторов, в том числе и от установки, возникающей при принятии задачи. Эти данные наглядно показали, что психологические закономерности мышления несводимы к логическим. Таким образом, изучение мышления стало приобретать психологические контуры.

Идеи Вюрцбургской школы были развиты в работах О. Зельца, понимавшего мышление как функционирование интеллектуальных операций.

Бихевиоризм.

Бихевиоризм, определивший облик американской психологии в 20-м столетии, радикально преобразовал всю систему представлений о психике. Его кредо выражала формула, согласно которой предметом психологии является поведение, а не сознание.

Идейным вдохновителем бихевиористского движения был Эдвард Торндайк. Его функция определялась тем, что его работы открыли первую главу в летописи бихевиоризма.

Торндайк существенно расширил область психологии, он показал, что она простирается далеко за пределами сознания. Сферой психологии оказывалось взаимодействие между организмом и средой. То, что в психологии называлось рефлексом, Торндайк назвал коннексия, т.е. связь между реакцией и ситуацией.

Торндайк, больше чем кто бы то ни было, подготовил возникновение бихевиоризма.

Теоретическим лидером этого направления стал Джон Браун Уотсон [2, с. 15]. Ученый увлекался экспериментальной психологией, но испытуемыми были не люди, а животные.

«Стимул - реакция» - так прозвучал девиз бихевиоризма, основные идеи которого Уотсон изложил статье «Психология, какой ее видит бихевиорист».

Программа бихевиоризма сводилась к нескольким четко сформулированным пунктам: предмет психологии – поведение. Оно построено из секреторных и мышечных реакций безостаточно детерминированных внешними стимулами.

«Психологии надлежит отвергнуть представление о сознании как бестелесном, причудливо действующем внутреннем агенте, о котором известно лишь из показаний интроспекции». – говорил Уотсон [2, с. 21].

Беспорное влияние на бихевиоризм оказали учения И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. Антифизиологизм и отрицание роли образа в регуляции поведения остались определяющими признаками программы Уотсона.

После первой мировой войны Уотсон приступил к изучению эмоций.

«В эмоции, - писал Уотсон, - нет ничего, кроме внутрителесных изменений и внешних выражений». Самое главное он усматривал в возможности управлять по заданной программе эмоциональным поведением. Опыты ставились над младенцами. Сперва Уотсон испробовал различные традиционные способы борьбы с чувством страха: уговоры, неприменение в течение длительного периода времени вызывающего страх условного раздражителя либо, напротив, непрерывное его применение. Но этими

методами устранить отрицательную эмоцию не удавалось. Тогда был использован другой прием: отрицательное чувство элиминировалось посредством положительного.

Необходимо отметить, что одновременно с бихевиоризмом возникает гештальтизм: Макс Вертгеймер и Уотсон выступили с идеей реформы психологии почти одновременно в условиях нарастающей неудовлетворенности господствовавшими воззрениями на предмет, проблемы, объяснительные принципы психологии. Их одновременное появление – показатель того, что они возникли как различные варианты ответа на запросы логики развития психологических идей.

Гештальтисты были преемниками европейского функционализма.

Гештальтизм отличала от других концепций установка на то, чтобы строить психологическое знание по типу физико-математического.

Понятие об инсайте стало ключевым в гештальт-психологии. Ему был придан универсальный характер. Оно стало основой гештальтистского объяснения адаптивных форм поведения. Инсайт означал переход к новой, познавательной, образной структуре, соответственно которой сразу же меняется характер приспособительных реакций [3, с. 316].

20-е годы XX столетия ознаменовались серьезными экспериментальными достижениями гештальт-психологии. Они касались главным образом процессов восприятия, притом зрительного. Было предложено множество законов гештальта. К ним относились «фигура и фон» и «транспозиция».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что кризис психологии выявился в наибольшей своей остроте, когда сформировалась поведенческая психология, потому что она, выдвинув поведение как предмет психологии, с особенной остротой выявила кризис центрального понятия всей современной психологии - понятия сознания. Как писал Зигмунд Фрейд, - «Рушатся методологические основы, на которых было первоначально воздвигнуто здание экспериментальной психологии всё большее распространение получает в психологии отказ не только от эксперимента, но и вообще от задач научного объяснения. Сознание низводится на роль маскировочного механизма, лишённого реального влияния на поведение, управляемое бессознательными влечениями».

Список литературы:

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М: АСТ, Астрель, 2008. 352 с.
2. Уотсон Д.Б. Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса: начало 10-х – середина 30-х годов XX в. М., Издательство Московского университета. 1992. 362 с.
3. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. М., 1996. 416 с.

References:

1. Gippenrejtter Ju.B. Vvedenie v obshhujuju psihologiju. M: AST, Astrel', 2008. 352 s.
2. Uotson D.B. Hrestomatija po istorii psihologii: Period otkrytogo krizisa: nachalo 10-h – seredina 30-h godov HH v. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1992. 362 s.
3. Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii ot antichnosti do serediny HH v. M., 1996. 416 s.

Сведения об авторе:

Помощикова Надежда Владимировна, преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (Россия)